
Макроэкономика

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИОСТАНОВКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И РЫНКОВ ТРУДА РЕГИОНОВ РОССИИ

Д. Ю. ЗЕМЛЯНСКИЙ
Л. В. КАЛИНОВСКИЙ
Д. М. МЕДВЕДНИКОВА
В. А. ЧУЖЕНЬКОВА

В статье проводится анализ возможных рисков и последствий приостановки и прекращения деятельности иностранных компаний в России для производственной активности и рынка труда российских регионов (на основе данных Росстата). Выявлено, что в случае, если 50% организаций с иностранной и совместной собственностью, присутствующих на территории РФ, приостановят свою деятельность, в 21 регионе число безработных может вырасти более чем в 1,5 раза. Месячный простой половины организаций с иностранной и совместной собственностью может привести к снижению годового оборота организаций на 3% и более также сразу в 21 субъекте РФ.

Определен список регионов, подверженных наибольшему риску прекращения деятельности иностранных компаний, в их числе: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Самарская, Нижегородская, Калужская, Владимирская, Костромская, Архангельская, Свердловская области, Краснодарский край и Республика Татарстан.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные компании, иностранный капитал, экономические риски, региональное развитие, региональная экономика, рынок труда, санкции, недружественные страны, сценарная оценка.
JEL: H12, R11, R23.

Введение и постановка проблемы

С наступлением весны 2022 г. российская экономика столкнулась с беспрецедентным политическим и экономическим давлением со стороны ведущих развитых стран мира — США, стран Европейского союза, Великобритании, Японии и дружественных им государств. Хотя отечественная экономическая система на протяжении вот уже восьми лет так или иначе существует в условиях многочисленных ограничительных мер, введенных по отношению к

России недружественными государствами¹, количество и масштаб санкций 2022 года превышают число запретов всех предыдущих периодов. Только за первые недели марта число новых ограничительных политических и экономических мер, выдвинутых против России, вывело РФ в абсолютные лидеры по числу санкций, примененных против физических и юридических лиц со стороны других государств².

Одним из наиболее значимых и потенциально высокорисковых для российской эко-

Землянский Дмитрий Юрьевич, директор Центра пространственного анализа и региональной диагностики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru; *Калиновский Леонид Викторович*, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru; *Медведникова Дарина Михайловна*, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, аспирант географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru; *Чуженькова Валерия Александровна*, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; инженер географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), e-mail: chuzhenkova@ranepa.ru

¹ Перечень недружественных стран утвержден распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. №430-р.

² Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij>

номики явлений, сопровождающих активное усиление санкционного давления против РФ в феврале-марте текущего года, является приостановка деятельности или уход с российского рынка большого числа компаний с участием капитала недружественных стран. По различным оценкам, на момент написания статьи³ о приостановке деятельности в России в том или ином формате заявили уже более 400 зарубежных компаний⁴ самой различной специализации с суммарной численностью занятых более 200 тыс. человек⁵.

Уходящие с российского рынка иностранные компании естественным образом характеризуются различной географией размещения своих подразделений в границах страны, а значит, приостановка их деятельности или уход с российского рынка по-разному отражаются на ситуации в регионах РФ.

Цель настоящего исследования — оценить потенциальные риски и возможные последствия приостановки и прекращения деятельности иностранных компаний в России для производственной активности и рынка труда российских регионов и выявить субъекты РФ, характеризующиеся максимальными рисками вследствие данного процесса.

Исследования влияния санкций и иных внешнеполитических ограничений на региональное развитие не новы в отечественной экономической литературе. Всплеск научных работ по оценке влияния санкций на различные аспекты развития субъектов РФ закономерно наблюдался в 2014–2016 гг.

В этот период были опубликованы исследования, содержащие как комплексную оценку влияния внешнеполитических ограничений и связанных с ними кризисных явлений на региональное развитие [5; 8; 10], так и анализ рисков от введения санкций для конкретных аспектов социально-экономического развития

субъектов РФ. В частности, исследователями были оценены риски для региональных бюджетов [4], влияние санкций на промышленную и инвестиционную политику субъектов РФ [6; 9], внешнеторговую активность регионов и потоки прямых иностранных инвестиций в них [7; 12]. Отдельными группами ученых рассматривалось влияние санкций на отрасль туризма в регионах [2], проводилась оценка ограничений для инновационного развития региональных экономик в условиях сокращения научно-технологических связей России со странами Запада [15].

Несмотря на то что в результатах большинства перечисленных исследований было доказано снижение макроэкономических показателей субъектов РФ в связи с введенными санкциями, научные публикации не ограничивались оценкой только негативных последствий санкций. Был опубликован и ряд работ с подробным анализом позитивных возможностей, открывшихся для российских регионов в новых экономических реалиях, в том числе по реализации потенциала импортозамещения в ключевых секторах, попавших под наибольшее санкционное давление [1; 14; 16].

Исследований территориального распределения иностранных организаций и их влияния на развитие субъектов РФ в российской научной литературе немного (в отличие от анализа потоков прямых иностранных инвестиций [11; 19]). При этом имеющиеся работы основываются главным образом на использовании статистических сведений по ограниченному числу компаний с иностранным капиталом, взятых из баз данных корпоративной отчетности предприятий (СПАРК-ИНТЕРФАКС [17], Ruslana [18], Invest in Russia [13] и др.), и не охватывают широкую выборку иностранных организаций (хотя это возможно сделать, основываясь на открытых данных Росстата).

³ Конец марта 2022 г.

⁴ Yale School of Management. Over 400 Companies Have Withdrawn from Russia. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-400-companies-have-withdrawn-russia-some-remain>

⁵ В уходящих из России компаниях работает около 200 000 человек / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniah-rabotaet-okolo-200-000-people>

Значимые научные работы, в которых исследуется влияние санкций на деятельность иностранных компаний в регионах России, в последние годы также не публиковались. Вероятно, это связано с невысокой (до весны 2022 г.) актуальностью данной темы (хотя в 2014–2015 гг. в стране наблюдался значительный отток иностранного капитала – сальдо прямых иностранных инвестиций в отдельные кварталы этих лет даже достигало отрицательных значений, массового ухода иностранных компаний с российского рынка в тот период не фиксировалось). В условиях же осложнения геополитической ситуации в нынешнем году присутствие в стране компаний иностранной собственности обуславливает значительные риски для экономики и рынка труда регионов РФ, что, вместе с недостатком работ по анализу территориального распределения иностранных компаний по регионам страны, определяет актуальность настоящего исследования.

Методика оценки

В рамках исследования проведена предварительная оценка экономических последствий для регионов России от приостановки и/или прекращения деятельности компаний иностранной и совместной (российской и иностранной) собственности, осуществляющих деятельность на территории страны. Оценка последствий для региональных экономик от сокращения оборота и занятости на российских предприятиях, характеризующихся тесными кооперационными взаимосвязями с уходящими иностранными компаниями, или на предприятиях, зависящих от поставок импортного оборудования, деталей и прочих комплектующих из-за рубежа (которые в сложив-

шихся условиях также могут быть вынуждены приостановить или прекратить свою деятельность), в работе не проводилась.

В качестве ключевых индикаторов использованы показатели оборота организаций (только по крупным и средним организациям)⁶ и занятости⁷ организаций с иностранной и совместной иностранной и российской собственностью.

В рамках сценариев возможного воздействия санкций сделана поправка на то, что среди владельцев организаций с иностранной и совместной собственностью значительную долю занимают резиденты стран-офшоров. Фактически эти компании находятся в собственности российских граждан, но приостановка их деятельности маловероятна. К примерам таких компаний можно отнести зарегистрированные в офшорных зонах Кипра, Сейшельских островов, Британских Виргинских островов, Нидерландов и других подобных территорий, – например, группы НЛМК, ПАО «Северсталь», большинство компаний, осуществляющих добычу драгоценных металлов в регионах Сибири и Дальнего Востока и др.

Доступные статистические данные Росстата не позволяют оценить оборот организаций или занятость в разрезе стран-собственников, а использование баз данных корпоративной отчетности требует выверки и «очистки», которая снижает достоверность результатов. Поэтому сценарное предположение о доле иностранных и совместных компаний, которые в 2022 г. могут приостановить или прекратить свою деятельность в РФ, построено на основе оценки вклада недружественных стран в накопленные прямые иностранные инвестиции⁸. По состоянию на 01.03.2022 г. доля недружественных стран в накопленных ино-

⁶ Набор данных «Оборот организаций (без субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, банков, страховых и прочих финансово-кредитных организаций) с 2017 г.» / ЕМИСС (URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58557>). В наборе данных отсутствует информация по республикам Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия–Алания, Алтай, Камчатскому краю.

⁷ Набор данных «Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций с 2017 г.» / ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58699>

⁸ Показатель Центрального банка «Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: остатки по странам-инвесторам по видам экономической деятельности» на 01.07.2021 г. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

странных инвестициях составляла 78,4%; без учета инвестиций из Кипра и Нидерландов она составила бы 40,5%. Для сценарной оценки выбрано среднее значение между указанными: в качестве максимально возможного воздействия оценивается приостановка или прекращение деятельности половины (50%) организаций иностранной и совместной иностранной и российской форм собственности.

Региональные особенности распределения работников организаций иностранной и совместной (иностранной и российской) собственности

По последним данным (доступны за 2020 г.), в организациях иностранной и совместной (иностранной и российской) собственности, осуществляющих деятельность на территории РФ, было занято 2,8 млн человек, или 6,5% от всех работников организаций. Основная занятость среди всех секторов приходится на розничную и оптовую торговлю – 23,9% всех работников иностранных и совместных органи-

заций, действующих на территории страны. Вторым по значимости является финансовый сектор – 5,5%.

Сектора с наибольшей занятостью в иностранных и совместных организациях неравномерно размещаются на территории РФ. (См. рис. 1.) Доля работников организаций с иностранным капиталом на 2020 г. варьировалась от 0,3% в Республике Ингушетия до 14,9% в Липецкой области. Наибольшая зависимость рынка труда от иностранных компаний наблюдается прежде всего в регионах, где крупными компаниями с российскими и зарубежными акционерами ведется добыча руд цветных металлов (Чукотский автономный округ – 10,5% работников региона занято на иностранных и совместных организациях, Амурская область – 11,5%, Красноярский край – 6,4%). Она несколько ниже, но все равно существенна в регионах добычи нефти и газа (Ненецкий автономный округ – 8,9%, Сахалинская область – 7,7%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 6,5%).

Рис. 1. Доля работников организаций иностранной и совместной (иностранной и российской) собственности в общей численности работников (по полному кругу организаций) в 2020 г., в %

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС.

Повышает зависимость регионального рынка труда от компаний с зарубежным капиталом расположение на территории региона экономически успешных зон с преференциальными режимами, привлечших крупных иностранных резидентов. Среди них – Липецкая (ОЭЗ «Липецк», где расположены крупные производства шин «Йокохама», автомобилей «Лифан», автокомпонентов «Ланксесс Липецк» и др.), Калужская (ОЭЗ «Калуга» с крупным производителем бумажной санитарно-технической продукции ООО «ХАЯТ КОНСЮМЕР ГУДС», Индустриальный парк «Ворсино» – завод Samsung Electronics, Индустриальный парк «Росва» – автомобильный завод «ПСМА Рус», технопарк «Габцево» – завод Volkswagen Group Rus и др.), Тульская (ОЭЗ «Узловая») области, Республика Татарстан (ОЭЗ «Алабуга» – группа Ford Sollers) и др. В Липецкой области большое число работников иностранных компаний связано также с регистрацией ОАО «НЛМК».

Подавляющее число работников иностранных компаний сконцентрировано в крупнейших городах. В сумме на 16 субъектов РФ с городами-миллионниками и Московскую область в 2020 г. приходилось почти 2/3 (64,9%) всех работников организаций иностранной и совместной собственности, в том числе на Москву и Московскую область – 30,4%, только Москву – 22%. В Москве в организациях иностранной и совместной собственности занято 12,1% всех работников города, или 618 тыс. человек. Среди них около трети приходится на торговлю и еще 13,6% – на коммерческую банковскую сферу.

Региональные особенности распределения оборота организаций иностранной и совместной (иностранной и российской) собственности

В 2020 г. объем оборота организаций предприятий иностранной и совместной собственности составил 41,3 трлн руб. – около 24,7% от общего оборота всех крупных и средних организаций страны. Из них в среднем за последние

четыре года 65,5% приходилось именно на предприятия иностранной собственности.

Наибольший вклад в суммарный оборот организаций зарубежные и совместные компании вносят в сфере аренды и лизинга строительных машин и оборудования (90% от общего оборота по виду деятельности), торговли розничной косметическими и товарами личной гигиены в специализированных магазинах (86%), производства бытовых электрических приборов (85%), производства стекловолокна (84%) и производства безалкогольных напитков (82%), производства табачных изделий (80,9%), автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (64,2%), производства напитков (62,1%).

Это связано с глобализацией экономики и реализацией масштабных проектов по размещению зарубежных производств транснациональных компаний в России в 2000–2020 гг. Например, за этот период на территории РФ начали свою деятельность такие крупные зарубежные производители, как АО «Филип Моррис Ижора» в Ленинградской области, принадлежащее американскому табачному холдингу Philip Morris International, ООО «Империал Табакко Волга» в Волгоградской области в составе английской Imperial Brands, ООО «Ниссан Мэнюфэкчуринг Рус» в Санкт-Петербурге, ООО «Хавейл Мотор Мануфэкчуринг Рус» в Тульской области, ООО «Форд Соллерс» в Республике Татарстан, ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» в Нижегородской области, ООО «Пепсико Холдингс» в Московской области и ряд других.

Ситуация в регионах очень различается. Доля оборота организаций с иностранным и совместным капиталом в общем обороте региона на 2020 г. варьировалась от 0% в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Хакасия до 71,0% в Еврейской автономной области. (См. рис. 2.) У 21 региона страны доля оборота зарубежных компаний превышала среднее значение по стране (равное 24,3%). Меньше всего доля иностранных и совместных компаний в обороте организаций – в ре-

гионах с низким уровнем инвестиционной привлекательности и слабым развитием экономики (например, в Республике Мордовия – 0,1%, Чеченской Республике – 0,7%, Республике Калмыкия – 1,6%).

В свою очередь, лидером по доле оборота крупных и средних компаний с иностранным участием на протяжении последних трех лет оставалась Еврейская автономная область (более 70%), что объясняется, в том числе, активной деятельностью китайских компаний на территории региона, а также работой здесь одной из крупнейших горно- и золотодобывающих холдинговых компаний страны ООО «Петропавловск – Черная металлургия» (зарегистрирована в Великобритании). Однако поскольку Китай не участвует в санкционной политике против России, можно предполагать, что, несмотря на высокие значения вклада оборота иностранных организаций, реальные риски для Еврейской автономной области не столь значительны.

Так же, как и по занятости, по доле компаний с иностранным участием в обороте всех организаций выделяются добывающие регионы (Сахалинская область – 69,5%, Республика Тыва – 57%, Чукотский автономный округ – 50,6%, Амурская область – 39,7%) и территории с преференциальными режимами (Калужская область – 51,7%, Липецкая область – 58,5%).

Территориальное распределение оборота организаций иностранной и совместной форм собственности крайне концентрировано. На 17 первых регионов страны приходится более 87% данного оборота (в их числе Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская, Свердловская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Вологодская, Самарская, Калужская и Кемеровская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Краснодарский край). Абсолютным лидером по объему оборота продук-

Рис. 2. Доля оборота организаций иностранной и совместной (иностранной и российской) собственности в общем обороте организаций (без учета субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, банков, страховых и прочих финансово-кредитных организаций) в 2020 г., в %

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС.

ции иностранных и совместных компаний является Москва: в 2020 г. объем оборота таких компаний составил здесь 18,0 трлн руб., что составляет 43% от всего суммарного оборота иностранных и совместных организаций России (или 9,8% оборота столицы).

Предварительная сценарная оценка масштабов рисков для регионов и пути их преодоления

В случае, если 50% организаций с иностранной и совместной собственностью приостановят свою деятельность в РФ, около 1,4 млн работников окажутся под риском высвобождения. Численность работников в простое, режиме неполного рабочего дня или отпуске без содержания может вырасти при этом на 35,7%. Если эти организации не возобновят свою деятельность, численность занятых может сократиться на 1,9%, а численность безработных – вырасти на 43,3% (до 6,2% по стандартам МОТ). При таком раскладе в 21 регионе страны число безработных может вырасти более чем в 1,5 раза (а в Москве и Санкт-Петербурге – в три раза).

Однако если считать, что сокращения занятости на большинстве промышленных предприятий иностранной и совместной собственности не произойдет, а высвобождение работников в иностранных и совместных компаниях будет происходить прежде всего в секторах торговли, финансов, информации и связи (которые сосредотачивают основную долю занятых в компаниях с зарубежным капиталом по стране в целом), масштабы роста безработицы будут менее существенными. Но и в таком случае можно ожидать увеличения численности безработных на более чем 10% в 34 регионах.

Месячный простой половины организаций с иностранной и совместной собственностью может привести к снижению всего годового оборота организаций страны на 0,9%. Сразу в

21 регионе России при таком сценарии оборот может упасть на 3 и более процентов.

Наибольшему риску будут подвергнуты регионы, в экономике которых велик вклад торговли, финансовой деятельности и деятельности в области информации и связи, автомобилестроения, производства пищевых продуктов, напитков, табака.

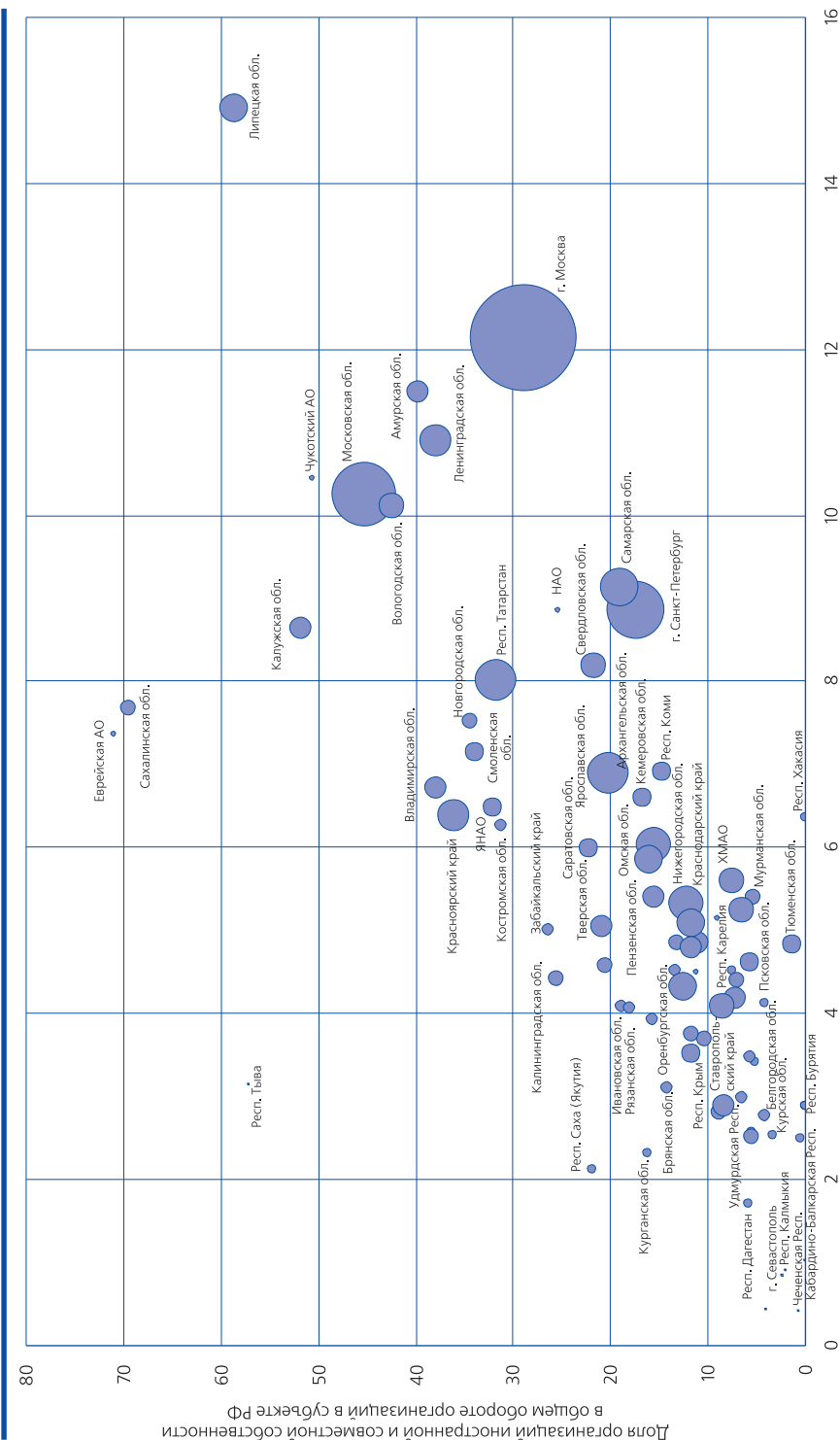
К регионам с максимальными рисками для экономики и рынка труда (с учетом корректировки на роль офшорных компаний) относятся: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Самарская, Нижегородская, Калужская, Владимирская, Костромская, Архангельская, Свердловская области, Краснодарский край, Республика Татарстан. (См. рис. 3.)

Кроме того, выделяется несколько регионов с повышенной зависимостью рынка труда от иностранного капитала в секторах торговли и финансовых услуг (Рязанская и Новосибирская области, Республика Адыгея), а также регионы, в которых высокая доля занятости связана одновременно и с присутствием офшорного капитала на крупнейших предприятиях, и с повышенной ролью иностранных компаний в других секторах (Липецкая, Новгородская области).

На наш взгляд, проявление перечисленных рисков для экономики и рынка труда регионов страны может быть смягчено рядом срочных государственных решений. Помимо тех мер поддержки, которые к концу марта 2022 г. уже предприняты федеральным правительством (усилена и расширена поддержка граждан центрами занятости, в том числе увеличено содействие по регистрации собственного бизнеса, открыты дополнительные кадровые центры и др.⁹), эффективной мерой в первые месяцы усиления санкций может стать организация дополнительного мониторинга экономической ситуации в регионах с наиболее

⁹ Обзор «Перечень антикризисных мер в 2022 г.». Поддержка в сфере занятости / Консультант-Плюс (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/ad6c88a259bc64fc75f1e9cf2e5bd80beaad1f0b/). Меры поддержки в сфере занятости вследствие усиления санкций зарубежных стран были приняты согласно постановлениям Правительства РФ от 16.03.2022 г. № 376 и от 18.03.2022 г. № 398 и № 409.

Рис. 3. Доля организаций с иностранной и совместной (иностранной и российской) собственностью в общем числе работников организаций и обороте* организаций (без учета малого предпринимательства) в субъектах Российской Федерации в 2020 г., в %

Доля работников иностранной и совместной собственности в общем числе работников организаций в субъекте РФ
 * – В наборе данных отсутствует информация по республикам Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия–Алания, Алтай, Камчатскому краю.

Примечание: Площадь кружка пропорциональна обороту организаций с иностранной и совместной собственностью в 2020 г.
 Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС.

высокими рисками. Помочь определить потенциал данных субъектов РФ по преодолению кризисных явлений может проведение в них стресс-тестов рынка труда (Минтрудом России) и состояния региональных бюджетов (Минфином и ФНС России).

В целях снижения социальных рисков необходимо предусмотреть ряд мер для работников иностранных компаний, потерявших работу или перешедших в режим простоя. Целесообразным в условиях экстренной приостановки работы иностранных предприятий может быть введение персонифицированного учета работников организаций, приостановивших или прекративших деятельность, для упрощения последующих процедур интеграции на рынке труда и оказания адресной помощи.

Существенной поддержкой для граждан, потерявших работу в сложившихся условиях, может также стать создание временных рабочих мест на других предприятиях или в бюджетных секторах услуг, в том числе за счет государственной субсидии. Такая практика в России зарекомендовала себя как довольно эффективная в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. (тогда на организацию общественных и временных работ пришлось 72% всех средств государственной антикризисной программы и 87% всех воспользовавшихся поддержкой (2,4 млн человек)) [3].

Важной на данном этапе может оказаться также и финансовая поддержка со стороны государства тех граждан, которые нашли новое (временное или постоянное) место работы в другом муниципалитете или регионе — например, частичная или полная компенсация денежных средств на переезд на новое место жительства.

Рациональным решением для тех работников, которые потеряли работу только на время (если иностранная компания приостановила деятельность в России на непродолжительный срок), может стать использование времени простоя для переобучения и повышения квалификации. Государство также может способствовать этому процессу, например, посредством субсидирования запуска масштабной программы переобучения высвободившихся работников, организованной совместно с ведущими российскими платформами онлайн-образования («Яндекс.Практикум», Skillbox, «Открытое образование» и др.), и предоставления бесплатного доступа к их онлайн-курсам. Поскольку в России одна из наиболее сильных зависимостей от зарубежных кадров и капитала сформировалась в сфере ИТ, приоритетно предоставление возможности получения бесплатной переквалификации именно по специальностям в сфере информационных технологий. ■

Литература

1. Голова И.М., Суховой А.Ф. Сущность и возможности реализации инновационного импортозамещения в российских регионах // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. № 8. С. 1388–1408.
2. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., Голодяева В.И. Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности // *Вестник РМАТ*. 2016. № 1. С. 126–134.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год: модернизация и развитие человеческого потенциала / А.А. Аузан, С.Н. Бобылев, Е.Т. Гурвич [и др.]. М.: ПРООН в РФ, 2011.
4. Дуплинская Е.Б., Кобелева Е.П. Публичное управление в условиях экономических санкций: проблемы регионов // *Экономика и социум*. 2015. № 1–2. С. 1181–1184.
5. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // *Вопросы экономики*. 2015. № 4. С. 37–52.
6. Инвестиционная политика региона в условиях бюджетных ограничений и экономических санкций / Е.С. Авраменко [и др.] // *Экономика региона*. 2015. № 1. С. 213–223.

7. Казанцев С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2016. № 5 (503). С. 55–71.
8. Климанов В.В., Варданян В.Ш. Прогнозы регионов России в условиях экономических санкций // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 25–33.
9. Климова Н.В., Мурашкина С.Ю. Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 162–174.
10. Котилко В.В., Полюнев А.О., Вишнякова В.С. Риски и финансовые разрывы регионов России в условиях санкций: методы оценки и прогноза. М.: Palmarium Academic Publishing, 2016.
11. Кузнецова О.В. Накопленные иностранные инвестиции в российских регионах: территориальная структура и роль офшорного капитала // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. № 6 (44). С. 47–62.
12. Кузнецова О.В. Прямые иностранные инвестиции в российских регионах в условиях санкций // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 46.
13. Кузнецова О.В., Михайлов А.А. Территориальные стратегии развития крупнейших иностранных компаний в России // Федерализм. 2019. № 3. С. 74–89.
14. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Перспективы и потенциал развития регионов Юга России в условиях антироссийских экономических санкций // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 17 (392). С. 2–12.
15. Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций / Л.К. Агаева, Ю.С. Бурец, К.С. Егорова [и др.]. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019.
16. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Инструменты импортозамещения: перспективы российских регионов // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 6. С. 45–53.
17. Факторы, влияющие на деятельность иностранных компаний в России / И.М. Драпкин [и др.] // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 80–94.
18. Федорова Е.А., Левина А.М., Николаев А.Э. Эффективность компаний с прямыми иностранными инвестициями в России: региональный аспект // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2016. № 1 (499). С. 61–69.
19. Шевченко И.В., Горещкая Е.О. Территориальная концентрация иностранных инвестиций в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 10. С. 38–50.

References

1. Golova I.M., Sukhovey A.F. The essence and possibilities of implementing innovative import substitution in Russian regions // *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020. Vol. 19. No. 8. Pp. 1388–1408.
2. Guliaev V.G., Rassokhina T.V., Golodiaeva V.I. Scientific approaches to the development of tourism in the Russian Federation amid crisis, sanctions and geopolitical instability // *RMAT Bulletin*. 2016. No. 1. Pp. 126–134.
3. Human Development Report for the Russian Federation 2011: Modernization and Development of Human Capital / A.A. Auzan, S.N. Bobilev, E.T. Gurvich [et al.]. M.: UNDP in RF, 2011.
4. Duplinskaya E.B., Kobeleva E.P. Public administration amid economic sanctions // *Ekonomika and Sotsium*. 2015. No. 1–2. Pp. 1181–1184.
5. Zubarevich N.V. Regional dimension of the new Russian crisis // *Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 4. Pp. 37–52.
6. Regional investment policy amid budget constraints and economic sanctions / E.S. Avramenko [et al.] // *Ekonomika Regiona*. 2015. No. 1. Pp. 213–223.
7. Kazantsev S.V. Assessing the impact of the economic downturn and anti-Russian sanctions on Russian regions // *The all-Russian ECO Journal*. 2016. No. 5 (503). Pp. 55–71.
8. Klimanov V.V., Vardanian V.Sh. Forecasts of Russia's regions in the context economic sanctions // *Regional Economy. South of Russia*. 2019. Vol. 7. No. 3. Pp. 25–33.
9. Klimova N.V., Murashkina S.Yu. The impact of sanctions on the investment climate and industrial policy of Russia // *The Political Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 106. Pp. 162–174.
10. Kotilko V.V., Polynev A.O., Vishniakova V.S. Risks and financial gaps of Russian regions in the context of sanctions: methods of assessment and forecasting. M.: Palmarium Academic Publishing, 2016.
11. Kuznetsova O.V. Total foreign investment in Russian Regions: territorial Structure and the role of offshore capital // *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2015. Vol. 8. No. 6 (44). Pp. 47–62.

12. Kuznetsova O.V. Direct foreign investment in Russian regions amid sanctions // International Processes. 2016. Vol. 14. No. 3. P. 46.
13. Kuznetsova O.V., Mikhailov A.A. Territorial strategies for the development of major foreign companies in Russia // Federalism. 2019. No. 3. Pp. 74–89.
14. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Yu., Chernova O.A. Prospects and development potential of the regions of southern Russia in the context of anti-Russian economic sanctions // Regional Economy: Theory and Practice. 2015. No. 17 (392). Pp. 2–12.
15. Russian Regions under Sanctions: Opportunities for advanced economic development based on innovation / L.K. Agaeva, Yu.S. Burets, K.S. Egorova [et al.]. Samara: Samara State Economics University, 2019.
16. Tatarkin A., Andreeva E., Ratner A. Imports substitution tools: prospects of Russian regions // Problems of Theory and Practice of Administration. 2015. No. 6. Pp. 45–53.
17. Factors affecting the activities of foreign companies in Russia / I.M. Drapkin [et al.] // Journal of Economic Theory. 2011. No. 2. Pp. 80–94.
18. Fedorova E.A., Levina A.M., Nikolaev A.E. Efficiency of companies with foreign direct investment in Russia: regional aspect // All-Russian ECO Journal. 2016. No. 1 (499). Pp. 61–69.
19. Shevchenko I.V., Goretskaya E.O. Territorial concentration of foreign investment in Russian regions // Regional Economy: Theory and Practice. 2007. No. 10. Pp. 38–50. Risk Assessment of Foreign Companies' Withdrawal for the Economy and Labor Markets of Russian Regions

Risk Assessment of Foreign Companies' Withdrawal for the Economy and Labor Markets of Russian Regions

Dmitrii Yu. Zemlianskii – Director of Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Researcher of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University, Ph.D. of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Leonid V. Kalinovskii – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Darina M. Medvednikova – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Graduate Student of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru

Valeriia A. Chuzhenkova – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Engineer of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Possible risks and consequences of the withdrawal of foreign companies, operating in Russia, for the production activity and labor market of Russian regions are analyzed in the article (analysis is based on Rosstat data). It has been revealed that if 50% of organizations with foreign and joint ownership, operating in the Russian Federation, suspend their activities, the number of unemployed in 21 regions may increase by more than 1.5 times. The monthly downtime of half of the organizations with foreign and joint ownership can lead to a decrease in the annual turnover of organizations by 3% or more also in 21 subjects of the Russian Federation at once. The list of regions, which are most at risk of foreign companies' withdrawal, has been determined. It includes Moscow and St. Petersburg; Moscow, Leningrad, Samara, Nizhny Novgorod, Kaluga, Vladimir, Kostroma, Arkhangelsk, Sverdlovsk regions; Krasnodar Territory and the Republic of Tatarstan.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: foreign companies, foreign capital, economic risks, regional development, regional economy, labour market, sanctions, unfriendly countries, scenario assessment.

JEL-codes: H12, R11, R23.